

- Значит, ты пришел ко мне домой ранним утром только для того, чтобы пригласить меня на чай?"

Лян Юйю, которого разбудил звонок в дверь от взрыва бомбы в Гу Сичжи в шесть часов утра, посмотрел на Гу Сичжи, который сидел на своем балконе и пил утренний чай, и ему действительно показалось, что он все еще во сне."

Гу Сичжи, сидевший в белом пасторальном кресле, вероятно, не расслышал, что она сказала, но он не знал, о чем думал, держа в руке горячий чай.

Ранним утром воздух в городе был свеж. После того, как Лян Юйю открыл окно и увидел, что она все еще молчит, он приподнял брови и тихо подошел к ней.

- Даже если сейчас октябрь, то, что ты носишь, слишком строго, верно?" Я подошел к ней и сел, подозрительно глядя на пуговицы ее рубашки, застегнутые доверху", - Куда ты ходила в феврале в короткой юбке, чтобы собраться с духом?"

Гу Сичжи поднял на нее глаза, а затем крепче сжал чашку с горячим чаем в своей руке, выражение его лица было немного безмолвным.

Если бы она сделала такое выражение лица хоть раз, Лян Юйю стерпела бы это, но выражение ее лица не вызывало удивления с тех пор, как она вошла в дверь. У Лян Юйю лопнуло терпение, и она решила использовать свой мозг, чтобы взорвать свой рот.

- Если ты прибежал ко мне с утра пораньше, это значит, что произошло прошлой ночью. Сначала ты можешь рассказать мне, где ты был прошлой ночью."

Когда Гу Сичжи услышал, что она сказала, он поднял голову, чтобы посмотреть на нее, вероятно, потому, что что-то вспомнил. Какое-то время выражение его лица постоянно менялось, и постепенно оно стало неприятным. Наконец, он просто поставил чашку из костяного фарфора, которую держал в руке, и встал: "Забудь об этом, ты можешь немного отдохнуть, а я возвращаюсь."

Она была такой ненормальной, как Лян Юй мог позволить ей вернуться в таком состоянии?

"С таким уродливым лицом, это не значит, что Бога Богатства, с которым ты встретился прошлой ночью, не удалось избежать и с ним договорились, не так ли?"

Факты доказывали, что смелая догадка все еще была верна, по крайней мере, Гу Сичжи немедленно опроверг ее.

"не□ После решительного отрицания этого он, казалось, почувствовал, что должен что-то объяснить, и тихо сказал: "Это не Бог богатства"."

То, что она отрицала, оказалось “Богом богатства”, а не “оседлостью”. Проницательный Лян Юйю немедленно встал: “Кто бы прикоснулся к тебе, если бы ты не открывала глаза так часто?” Затем он, казалось, понял, что в этих словах было что-то неправильное. “Я имею в виду, разве ты не всегда думаешь, что подобные поступки должны гарантировать брак?” Тогда... - Посмотрев на свое еще более уродливое выражение, она слабо спросила: - Он собирается жениться на тебе?”

Гу Сичжи промолчал. Если бы она не произнесла слово "брак", возможно, она все еще могла бы говорить, но когда она услышала свои слова, то почувствовала, что к ней снова вернулось желание убивать.

Нет никакого способа ответить на это, и ответа вообще нет... Если разум может преодолевать тысячи миль, чтобы убивать людей, Гу Сичжи будет убита ею снова.

“оставь” Видя, что она долго не хочет отвечать, Лян Юй посмотрел на часы и сказал: "Если ты не хочешь разговаривать, сядь и отдохни немного, я приготовлю тебе завтрак и поговорим об этом позже".

Гу Сичжи кивнул в знак согласия.

Лян Юйю любит шуметь, даже если телевизор не выключается ранним утром.

Ранним утром не было интересного шоу. Гу Сичжи был расстроен шумом рекламы, поэтому он просто прошел в гостиную, чтобы выключить звук.

Когда я взял пульт дистанционного управления, мои пальцы скользнули к кнопке "Программа", и видеозапись песни, проигрываемой на переключенном канале, закончилась, и я переключился на следующий. В начале музыки Гу Сичжи не обращал внимания на людей в телевизоре, но с приближением - переключив камеру, внимание Гу Сичжи было полностью привлечено, и он забыл, что здесь делает.

У героини музыкального видео длинные волосы, шаль и белое платье. В кадре у нее спокойная улыбка, а уголки глаз слегка опущены, чтобы казаться более милыми. Следующей мыслью Гу Си было то, что она тоже видела свою рекламу, когда вчера вечером ехала за рулем, и благодаря этому воспоминанию она внезапно забыла о своих неприятностях.

Прошлой ночью она знала только, что беспокоилась о том, что с Цюй Сичжи все будет в порядке, если она не будет пьяна, но она забыла, почему Бо Ицин помогал ей прошлой ночью, и еще больше забыла, что Сун Тинью наблюдал за ней, но прошлой ночью она подчинялась ему.

Он тут же достал из сумки телефон и попросил Чжао Лина найти телефон Бо Ицина, но после многократных звонков никто не ответил. На другом конце провода раздался механический голос. Гу Сичжи закрыл телефон и на мгновение задумался, затем вышел из кухни и сказал

Лян Юю: "Не будь занят, мне нужно отлучиться ненадолго, увидимся позже".

Прошло полчаса после того, как Гу Сичжи прибыл в отель, где прошлой ночью останавливался Сунь Тинью. В 6:30 утра все еще было тихо. После того, как Гу Сичжи позвонил в дверь Сунь Тинью, он встал за дверью и тихо ждал, но в дверь позвонили несколько раз, но никто не подошел чтобы открыть дверь."

Гу Сичжи, который и без того был очень встревожен, невольно собрался уходить, когда увидел, что дверь долгое время никто не открывал. В это время противоугонная дверь медленно открылась. Бо Ицин, стоявший перед Гу Сичжи, все еще был одет в длинное зеленое платье, как и вчера вечером, но ее длинные черные волосы уже были немного растрепаны. Важно отметить, что на ее юбке действительно были видны следы разрыва.

Увидев Гу Сичжи, Бо Ицин неохотно приподняла уголки рта, как будто хотела рассмеяться, но из-за слишком светлой кожи ее глаза, которые, казалось, плакали всю ночь, казались очень красными и опухшими. Когда Гу Сичжи увидела, что человек перед ней стал таким, ее сердце внезапно замерло, когда она сделала холодный вдох.

"Ицин..." - Она растерянно посмотрела на нее, "Как такое могло случиться... Он..." Она уже была сбита с толку сложными эмоциями и не знала, что сказать, но она была немного взволнована и спросила: "Почему все так?"

Бо Ицин стояла напротив нее. Хотя красные круги под глазами были очевидны, ее лицо выглядело очень спокойным.

Она не ответила, но тихо сказала: "Сестра Сяоцзин, я рада видеть вас в такое время."

"мне жаль. Гу Сичжи стало еще более неудобно, когда она сказала: "Прости, что я опоздала, этот у блюдок..."

"не□Бо Ицин прикрыла губы ладонью. - Не ругай его, не испытывай к нему никакого недовольства, ты все равно будешь руководить "Хуаю Интернэшнл" еще один день, и... - Он неохотно дернул уголком рта, - Вот и все в индустрии развлечений. На самом деле, он не очень меня смутил, в этом действительно нет ничего особенного."

- Ицин. Гу Сичжи обнял ее за плечи: "Ты делаешь это для меня?"

Бо Ицин не ответила, но оглянулась на комнату и медленно произнесла: "Сестра Сяоцзин, он уже ушел, и я больше не хочу здесь оставаться. Вы можете отправить меня обратно?"

Гу Сичжи молча кивнул.

Гу Си отправила Бо Ицина в свой дом на одной из дорог.

Начинающая певица живет в доме, арендованном для нее компанией. Хотя дом находится далеко от центра города, он достаточно просторный.

Гу Сичжи держала Бо Ицина за руку с тех пор, как он вышел из машины. Я не знаю, может быть, это из-за того, что на улице слишком холодно, но даже если Гу Сичжи оденется, ее руки все равно будут немного холодными.

Руки Гу Сичжи, возможно, и не такие горячие, как у нее.

Увидев грязную постель в спальне, Гу Сичжи почувствовал, что ему хочется покончить с собой. Хотя я не знаю, почему Бо Ицин появилась вчера вечером, приготовления Чжао Лин и ее готовность помочь говорят о том, что ее появление имеет четкую цель и было тщательно спланировано. До тех пор, пока она думает, что беспечно забудет о своей безопасности после того, как у нее появится намерение помочь, Гу Сичжи будет чувствовать, что она должна умереть 10 000 раз.

Настроение было слишком сложным, и она расстроилась еще больше. После того, как Гу Сичжи вошел в дом, он пошел на кухню и налил чашку горячего чая. Он принес ей горячий чай и заботливо проинструктировал: "Согрей руки, будь осторожна, чтобы не обжечься".

Бо Ицин пила горячий чай, который принесла ей Гу Сичжи, и все время смотрела на Гу Сичжи, и не было никакой тенденции отводить взгляд от Гу Сичжи.

Гу Сичжи совершенно не обращал внимания на ее сосредоточенный взгляд, но осторожно спросил: "Ты живешь одна?" "Будете ли вы бояться?"

Бо Ицин покачал головой и улыбнулся: "Нет."

Гу Сичжи снова сказал: "Если тебе страшно, я могу остаться с тобой. Я думаю... если ты не особо возражаешь, я действительно хочу остаться с тобой".

Бо Ицин улыбнулась и сказала: "Сестра Сяоцзин, вы все еще должны беспокоиться обо мне. На самом деле, я в порядке. Вы знаете, такого рода вещи нормальны для взрослых и в индустрии развлечений, но я взрослая и должна продолжать работать в индустрии развлечений. Продолжайте."

- Я понимаю все, что ты сказал. Гу Сичжи взял ее за руку. - Но, Ицин, мы знали друг друга раньше? Ты делаешь такие вещи... Это действительно имеет большое отношение ко мне, верно?"

Бо Ицин покачала головой, ее спокойное настроение было незаметно нарушено несколькими слезами, хлынувшими из ее глаз, но она быстро улыбнулась: "Сестра Сяоцзин, на самом деле, Сунь Дун искал меня раньше. Даже без тебя я, возможно, не смогла бы избежать этой

катастрофы. Мы, Мэйдзя Синхуан, не такие, как все. маленькие, но они не обидят Сун Тин Ю из-за меня. На самом деле, до тех пор, пока вы не окажетесь в безвыходном положении из-за подобных вещей, вам не будет грустно." "

Гу Си вовсе не хотела, чтобы ее слова утешили ее. Вместо этого ей стало очень грустно. Она просто сжала свою руку и сказала: "Я действительно надеюсь, что смогу что-то для тебя сделать. Если тебе что-нибудь понадобится, пожалуйста, дай мне знать".

Бо И кивнул. Хотя в уголках его глаз стояли слезы, когда он смеялся, в них вспыхивал огонек, и его изогнутые глаза были похожи на полумесяцы в небе.

Зазвонил мобильный телефон, Гу Сичжи достал свой мобильный телефон из сумки и, увидев телефон Чжао Лина, сразу же подключился из-за несчастного случая: "Директор Чжао, я начал звонить вам вчера вечером и не смог дозвониться. Какие-то проблемы с вашим мобильным телефоном?"

"Телефон был залит пивом, выпитым Сун Тин Ю. Ты меня ищешь?"

Гу Сичжи посмотрел на Бо Ицина, стоявшего перед ним: "Теперь все прошло."

"да]- Голос Чжао Лина не такой резкий и беззаботный, как обычно, - Ты приходишь в компанию прямо сейчас. Причина в том, что все улажено. Завтра утром состоится совещание. Приходи сюда сегодня, чтобы получить несколько материалов."

Гу Си не испытывал той радости, которую должен был испытывать на съемках фильма, поэтому он просто сказал: "Хорошо, я приду позже".

Увидев, что Гу Сичжи вешает трубку, Бо Ицин немедленно сказала: "Сестра Сяоцзин, если у вас есть какие-то дела, продолжайте."

Гу Сичжи сказал: "Все в порядке, это не срочно, ты можешь пойти позже."

Бо Ицин ущипнула себя за щеку, изобразила широкую улыбку, встала и сказала ей: "Я в порядке, сестра Сяоцзин, иди и найди директора Чжао. Работа - это самое важное. Я надеюсь увидеть твою новую работу как можно скорее. "

Она так настаивала, что ей даже пришлось потянуть ее, чтобы заставить встать, и Гу Сичжи оставалось только подчиниться: "Хорошо, я зайду к тебе после обеда".

Бо Ицин снова и снова кивал, выглядя немного игриво: "Я жду тебя сегодня днем."

Гу Сичжи улыбнулся, похлопал ее по плечу и действительно ушел.

***

Под рекой Сюаньфэнь, которая проходит через этот город, есть мост под названием Цзинвань. В его стиле нет ничего особенного, но он все еще сохраняет характерные черты древнего стиля. Нетрудно заметить, что он старый. Река Сюаньфэнь под мостом - более известный вид в городе. Река затянута туманом, извилиста, словно соприкасается с небом. Больше всего поражает пейзаж, когда разноцветные круизные лайнеры на водной глади ночью и неоновые огни по обе стороны реки отражают друг друга.

Вдоль нижней части моста на юг проходит знаменитая и процветающая южная дорога Сюаньфэнь. В конце этой дороги находится хорошо известный жилой район города. За исключением нескольких элитных коммерческих районов, здесь расположено бесчисленное множество особняков знаменитостей.

Цюй Сичжи проехал весь путь по широкой асфальтированной дороге, пересек пять рядов французских платанов и повернул налево. Он остановился на несколько секунд перед идилической дверью из белого кованого железа, покрытой лаком, и вскоре после того, как дверь открылась, поехал вдоль извилистого искусственного озера к вилле. Искусственное озеро всю дорогу до виллы.

Как только мы вошли на виллу и вышли из машины, из-за резного кожаного дивана из цельного дерева раздался голос, который звучал сурово из-за профессиональных привычек: "Где вы были прошлой ночью?"

Цюй Сичжи на мгновение растерялся и быстро обошел диван. Он действительно увидел свою мать Инь Цзюнь, которая сидела прямо на диване и резала фрукты в синей рабочей униформе с клетчатой эмблемой.

"Возникла временная проблема с рекламой. Она закончилась в час ночи. Рекламодатель напрямую договорился о размещении в ближайшем отеле. Поскольку было уже слишком поздно, я не стал звонить вам, чтобы предупредить, потому что боялся вас побеспокоить. Цюй Си села рядом с ней и объяснила: "Мама, разве ты не в командировке?" Почему ты вдруг вернулся?"

"Кто-то нашел меня и убедил вас снять фильм. Я также прочитал сценарий. Он называется "Элементы". Содержание очень хорошее, и автор тоже очень известный. Давайте продолжим."

Ку Сичжи удивленно поднял брови.

Сценарий "Стихий" был передан ее матери, и она, естественно, была к нему хорошо знакома.

Сценарий этого фильма основан на романе. Роман действительно был написан очень авторитетной писательницей в литературном мире. Произведение разделено на две части, начиная с разного выбора двух студенток колледжа, столкнувшихся с одним и тем же делом.

Последняя попала в тюрьму, а вторая другой был весел и жизнерадостен. Работа начинается с того, хотите ли вы быть праведным и храбрым, когда видите других в беде.

На самом деле, это фильм, который может принести позитивную энергию обществу. Режиссер также является тем режиссером, которым она восхищается больше, но по одной причине Цюй Сичжи так и не взялся за постановку. Теперь Инь Цзюнь заговорил об этом, что не может не смутить ее.

- Я... могу я не отвечать на него?- Такой тон, словно ты пытаешься что-то обсудить.

Инь Цзюнь повернула лицо и улыбнулась. Ухоженная кожа была лишь в нескольких мелких морщинках в уголках ее глаз, когда она рассмеялась: "Да. Улыбка становится более нежной, - Но я должен еще раз ответить, где ты был прошлой ночью."

Глаза Цюй Сичжи вспыхнули удивлением из-за ее слов, но она быстро подавила улыбку: "Что ж, я соглашусь на любую пьесу, какую ты захочешь. Ты моя мать, кого еще я буду слушать, если не тебя".

Инь Цзюнь посмотрел на ее послушный вид, торжествующе улыбнулся, как будто она выиграла битву, и продолжил резать фрукты.

На следующий день, во вторник, Чжао Лин призналась, что на девять часов утра у нее была назначена встреча для обсуждения вопросов, связанных с фильмом, поэтому она поехала к дому Гу Си, чтобы утром забрать ее вниз, в компанию.

Поскольку она только что окончила школу и у нее было не так много денег, дом, который она снимала, находился в отдаленном пригороде. Недавно она убедилась вернуть дом и сдавать его в аренду в ее доме. Она с радостью согласилась, но поскольку арендная плата, которую она платила, была слишком низкой, она все равно брала на себя работу по дому например, стирка и приготовление пищи.

Утренняя встреча была важнее, и за ней, естественно, последовали другие. Гу Си был немного удивлен, увидев их вместе после того, как они вышли из машины наверху, но, видя, что у его агента и ассистентки такие хорошие отношения, он не хотел спрашивать: "Как вы справляетесь в такую рань? Если вы попали в такую неприятную ситуацию, вы можете смеяться и доставлять неприятности всей компании."

На 23-м этаже China Entertainment International.

Только что вычищенный ковер выглядит безупречно. Огромное, от пола до потолка, стеклянное окно справа выходит на различные светодиодные рекламные экраны в центре города. Гу Сичжи и несколько художников из компании вместе вышли из лифта. Увидев нескольких руководителей компании, они кивнули вежливо поздоровался.

Встреча официально началась в девять часов утра, и на ней присутствовали все главные ответственные лица, а главной темой встречи был выбор сценария.

Выслушав предложение Цюй Сичжи, Гу Сичжи сразу отказался от проекта "Хань Гунцю" и вместо этого сосредоточился на реалистичной драме под названием "Ушаньская любовь" с Чжао Лином. Сценарий начинается с того, что молодая богатая девушка отчаянно влюбляется в бедного студента колледжа. Когда богатой девушке было около того чтобы бросить ради него ее семью и улететь с ним, он похитил богатую девушку, чтобы завладеть состоянием из-за серьезной болезни своего отца и отсутствия средств на лечение. После этого актер не только использовал деньги, чтобы вылечить болезнь своего отца, но и основал компанию. Актер, у которого карьера идет все лучше и лучше, случайно узнал, что героиня уже совершала самоубийство из-за собственного поведения несколько лет назад. Обезумевший, он постепенно искажал центральную теорию о пьянстве и смерти по ночам. После искажения критерии выбора девушки сначала были похожи только на внешность его бывшей девушки. Позже он просто потратил кучу денег на пластическую операцию для своей девушки, и Шеншенг стал бывшей девушкой. Финал суть истории в том, что женщина, которая была вынуждена сделать пластическую операцию, в конце концов умерла на операционном столе из-за чрезмерного количества пластических операций, и, наконец, актер покончил с собой, прыгнув в реку.

Режиссер Хэ Сюэ изначально был очень доволен сценарием. Теперь, когда Гу Сичжи и Чжао Лин упомянули об этом, можно сказать, что это совпадает. Помимо организации кастинга на главную мужскую роль, участники встречи уже приступили к составлению графика. После встречи Гу Сичжи был в хорошем настроении. настроился и решил пригласить режиссера Хэ Сюэ на ужин и, кстати, задать несколько вопросов о фильме.

Хотя заседание уже закончилось, Хэ Сюэ все еще беседовала с продюсером об актере. Гу Сичжи стояла за дверью конференц-зала и тихо ждала. Через некоторое время несколько знакомых уже поднимались и спускались на лифте на 23-й этаж, чтобы поприветствовать ее. .

Примерно через десять минут лифт снова выполнил задание с первого на 23-й этаж. На этот раз из лифта вышли только два человека. К сожалению, одним из них был Гу Сичжи. Люди, которых не хотелось бы видеть в ближайшем будущем.

В октябре Цюй Сичжи была одета в роскошное черное платье длиной до щиколоток и хорошо скроенный красный костюм. Костюм был перехвачен черным поясом на талии, а золотое саше в ее руке выглядело более элегантно. Когда Гу Сичжи увидела ее, она, очевидно, тоже увидела ее. Разница заключалась в том, что Гу Сичжи быстро развернулась и пошла в противоположном от нее направлении, а она тут же погналась за ней.

Цюй Чжи догнала ее, когда она уже почти дошла до лестницы на другой стороне этажа. Несмотря на то, что она знала, что это может быть опасно для ее жизни, Цюй Чжи остановилась перед ней: "Если ты хочешь уйти, ты можешь сначала выслушать меня. Одна вещь."

Не говоря уже о том, что, слушая то, что она говорила, даже если она чувствовала, что ее взгляд падает на нее, Гу Сичжи чувствовала себя измученной, более того, после событий

позавчерашней ночи она не верила, что эта женщина-гангстер может сказать что-то хорошее своими устами, и сразу же зло сказала: "Я если я не хочу с тобой разговаривать, ты уходишь."

Она была в таком состоянии с тех пор, как впервые встала вчера утром. Несколько раз она хотела эмоционально урезонить ее, но прежде чем та успевала заговорить, ей хотелось разорвать ее на куски. Выражение ее глаз заставляло ее автоматически забирать все свои слова.

Сначала она подумала, что ей следует дать немного расслабиться, чтобы она могла привыкнуть, но когда ее телефон не смог дозвониться и она никого не смогла найти, она почувствовала, что, возможно, это не лучший способ затягивать разговор.

- Что ж, я беру на себя инициативу признать свою ошибку, не будь все время такой злой, ладно?"

Первоначально, когда она молчала, Гу Сичжи чувствовала, что в ее теле было много ненависти, но теперь, когда она заговорила, Гу Сичжи почувствовала, что может уловить шипы в каждом слове: "Что вы имеете в виду, проявляя инициативу и признавая свою ошибку?" Это твоя вина, ясно? По его словам, Гу Сичжи злился только на то, что у него в руке не было ножа. "И если кто-то другой сделает с тобой что-то подобное, как ты думаешь, имеет ли смысл извиняться перед тобой еще раз?"

Ку Сичжи немного подумал: "Если "другой" - это ты, то мне не нужно, чтобы ты извинялся."

Выражение лица Гу Сичжи изменилось несколько раз: "...ты уходишь!"

- Не будь таким сердитым. Ку Сичжи обняла ее за плечи и попыталась успокоить: "Я буду отвечать за то, что ты делаешь".

Она не сказала, что несет за это ответственность. Этот уговаривающий тон внезапно заставил ее задуматься о своих различных поступках и напомнил ей о постыдных сценах. Гу Сичжи, которой было стыдно и досадно, обнаружила, что она снова держит себя за плечи. - Просто возникает желание отрубить себе руки.

- Я сказал, чтобы ты уходил! - Он тиранически оттолкнул ее, ненавидя за то, что она не могла отойти в сторону на десять метров.

Дело в том, что Цюй Сичжи от такого толчка не отлетел на десять метров от нее, но на самом деле это не было угрожающе.

Из-за относительно высоких каблуков Гу Сичжи толкала Цюй Сичжи вот так, ноги Цюй Сичжи не слушались, и он снова и снова отступал на несколько шагов, но поскольку они оба находились у входа на лестницу, она толкнула Цюй Сичжи вот так. не удержавшись за перила

лестницы, он внезапно скатился вниз по ступенькам.

Гу Сичжи никогда не думала, что это произойдет с таким толчком. Увидев, что Цюй Сичжи падает посреди лестницы, она больше не могла думать ни о какой ненависти, поэтому поспешно встала на свои высокие каблуки и спустилась по лестнице, чтобы помочь ей.

- Извини, я не знал, что так получится. "Когда я наклонился, чтобы помочь ей подняться, я увидел, что ее колено поранено о края лестницы, и ее тон стал еще более паническим: "Я слишком бесчувственная, у меня идет кровь... Я отвезу тебя в больницу"."

Несмотря на то, что у него было повреждено колено, падать было очень больно, но, увидев испуганный вид Гу Сичжи, Ку Сичжи пришел в хорошее настроение. Она уже собиралась кивнуть в знак согласия с ее предложением, но человек, вышедший из лифта, перебил ее.

- Сяоцю, почему ты упала с лестницы? Лань Жуй, одетая в кружевное платье цвета морской волны, подошла к ней в сопровождении нескольких человек и спросила одними губами: "Почему ты не осторожничаешь, когда собираешься снимать фильм?" В случае серьезной травмы видеосъемка невозможна."

По ее словам, она сразу же изменила поведение Гу Сичжи, чтобы помочь ей. Хотя Гу Сичжи также была очень обеспокоена травмой ноги Цюй Сичжи, она все равно почувствовала, что чего-то не уловила, когда услышала ее слова.

- Мисс Лан, вы сказали, что она хочет снять фильм?"

- Совершенно верно. Лань Жуй помогла Цюй Сичжи подняться, прежде чем взглянуть на нее: "Она уже решила сняться в "Элементе"."

Гу Сичжи моргнул и ошеломленно посмотрел на Ку Сичжи.

Все в нашем кругу знают, что к съемкам готовится фильм "Стихия", но поскольку Лань Жуй, одна из главных героинь, достаточно грузная, было трудно найти актрису, которая могла бы сравниться с ней. Если бы Лань Жуй не сказала этого, она бы никогда не узнала, что Цюй Цюй - настоящая красавица. Сичжи должен был сыграть главную роль в этой пьесе.

Важно то, что то, что Лань Жуй однажды сделала с Цюй Сичжи, лишило ее возможности понять, почему она так поступила с ней.

Видя, как выражение лица Гу Сичжи меняется снова и снова, Цюй Сичжи испугалась, что она неправильно поймет его, и тут же сказала: "На самом деле, я просто хотела сказать тебе..."

- Давай сначала заедем в больницу.- Лань Жуй увидела, что она нетвердо стоит на ногах, и не смогла удержаться и подала знак людям, стоявшим позади нее, прося о помощи.

Несколько человек проявили большой энтузиазм и немедленно помогли Цюй Сичжи дойти до лифта. Прежде чем войти в лифт, Цюй Сичжи повернул голову и взглянул на лестницу. Гу Сичжи тоже смотрел на нее, но выражение его лица было совершенно пустым.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14617/1297060>